

СЕЙЧАС ОЧЕНЬ ПРАВИЛЬНОЕ ВРЕМЯ СФОРМУЛИРОВАТЬ «ПОКУПКУ МЕЧТЫ»

Очередной экономический кризис застал мир врасплох. С одной стороны, развал сделки ОПЕК+ обрушил цены на нефть, с другой — пандемия коронавируса охватила весь мир, затормозив экономическое развитие. В такой ситуации не волноваться за благосостояние нельзя. «Деньги» поговорили с руководителем mkb private bank Андреем Юматовым о том, как грамотно распорядиться своими активами в период нестабильности и использовать сложившуюся ситуацию с пользой для себя.

то, по вашему мнению, стало причиной нового мирового финансового кризиса в большей степени — развал сделки ОПЕК или коронавирус?

— Безусловно, оба эти фактора стали, как принято говорить, «черными лебедями», которые повлияли на формирование финансового кризиса как в России, так и во всем мире. На этот раз мир получил двойной удар. И если ранее мы уже неоднократно справлялись с волнениями, вызванными колебаниями цены на нефть или курсом рубля, то в этот раз мы видим что-то абсолютно новое. И это, с одной стороны, вызывает всеобщий страх перед неизведанным, с другой — события развиваются крайне интересно. Посмотрите, как COVID-19 сплотил все население нашей планеты, как мы жадно ловим информацию из других стран и радуемся любой положительной новости о борьбе с вирусом. Мы живем в сложное, но уникальное время.

— В чем особенность этого кризиса в отличие от предыдущих?

— Я бы сказал, основное отличие — непредсказуемость. Ведь изначально невозможно было спрогнозировать распространение зародившегося в Китае коронавируса по всему миру. К сожалению, как вы знаете, многие страны в итоге пострадали еще сильнее, чем Китай. США, Италия, Испания уже понесли гораздо больше потерь. Но при этом нельзя не отметить, что Китай уже перешел критическую отметку и ситуация в стране явно стала улучшаться. Это события, которые мир никогда не испытывал, за исключением разве что Второй мировой войны, когда предприятия реально останавливались. Это совершенно не укладывается в стандарты обычной рыночной экономики. Разрушение экономических связей, которые так долго формировались в рамках международной интеграции и разделения труда, потребует времени для создания новой парадигмы.

— Какова на общемировом фоне ситуация в России?

— Я думаю, тот факт, что мы не допустили резкой вспышки вируса в России, как в других странах, помог нам выиграть время для введения необходимых мер. Также мы смогли оценить поведение наших зарубежных коллег в критической ситуации и перенять их опыт для выработки комплекса действий, чтобы население было максимально готово как морально, так и с точки зрения бизнеса переждать какое-то время. Более того, российская экономика за последние десятилетия научилась жить в условиях разных внешних воздействий. И на сегодняшний день ее состояние оценивается как наиболее устойчивое, чем когда-либо. Государственный сектор и множество частных компаний придерживаются консервативной политики управления рисками, кстати, и наш банк тоже, а также стараются снижать долговую нагрузку, особенно в иностранной валюте. Отчасти нам помогли подготовиться к этой ситуации санкции и импортозамещение. Ведь тот рост курса валюты, который мы наблюдали в марте, безусловно, отразится на потребительской инфляции, и то, что мы в свое время заместили много товаров местным производством, в том числе это касается и продуктов питания, очень сильно смягчит это влияние.

— Какие условия, на ваш взгляд, необходимы для улучшения ситуации? И откуда стоит ее ждать?

— Думаю, лучшим сигналом станет новость о появлении вакцины или хотя бы снижающаяся динамика носителей вируса в Европе и США. Опять-таки если ориентироваться на опыт Китая, то это должно произойти в ближайшем будущем. Также все ожидают стабилизации цен на нефть, особенно после нового, недавно достигнутого соглашения ОПЕК+. Как известно, страны договорились, с мая нач-

нется снижение добычи. Нам остается только следить за тем, как российский и международный финансовые рынки начнут возвращаться в привычный режим. Думаю, эти два фактора должны сойтись примерно в одном временном периоде — речь идет об одном-двух месяцах.

— Поговорим непосредственно о вашей зоне ответственности. Каждый день вы работаете с состоятельными клиентами, которые особенно требовательны к сервису и остро реагируют на кризисные явления. Как вы справляетесь?

— Мы достаточно эффективно перешли на удаленный режим работы, большинство сотрудников работают из дома. При этом все персональные менеджеры доступны для наших клиентов 24 часа в сутки. Выстраиваем новый формат взаимодействия — если раньше превалировало личное общение — мы встречались у клиента в офисе, либо на нейтральной территории, либо в офисе банка, то сейчас взаимодействие происходит с помощью дистанционных каналов, в том числе используются форматы телеконференций и вебинаров.

При этом такое общение абсолютно защищено — наше подразделение информационной безопасности оперативно настроило каналы связи, но все клиентские данные все равно остаются в банке и никаким образом не могут быть переданы на сторонние устройства.

Я думаю, полученный опыт быстрой и безопасной настройки дистанционной работы — один из положительных уроков, который можно вынести в сложившейся ситуации. Наверняка какие-то удаленные бизнес-процессы обязательно будут взяты на вооружение.